

И се, аз с вами есмь во вся дни до скончания века (Мф. 28:20)

ВОСКРЕСЕНИЕ

№ 8 (241)

Духовно-просветительская газета

Август 2019

Молитва

За всех людей моё моление,
За всех зверей моя мольба,
И за цветы, и за каменья,
И за плоды, и за хлеба.
За всё, что в дольний мир рождается,
За всё, что на земле живёт,
За рыбу в море, в небе птицу,
За дым долин, за снег высот.
За братьев близких и любимых,
За недругов и за врагов,
За тишину полей родимых,
За ласку глаз и ласку слов.
За мыслей искуплённых благодать,
За утреннюю благодать,
За жизнь — кормилицу и радость,
За смерть — утешницу и мать.

Владимир Диксон, 1926 г.

Дорогие читатели!
Не забудьте оформить подписку!
Подписываясь на газету «Воскресение»,
вы вносите посильный вклад в дело
духовного просвещения!

Наш индекс **63337**

В НОМЕРЕ:

Верный врачебной присяге

В Минске освящен храм в честь
страстотерпца Евгения (Боткина).
Чему учит нас его житие и кончина?

с. 2

«И ничего не будет невозможного для вас...»

Евангельская история об исцеле-
нии бесноватого отрока.
"Сей род изгоняется постом и
молитвой". И еще нужна вера, хотя
бы с горчичное зерно...

с. 3

Церковная история в школьных учебниках

Религия серьезно влияет на ход
истории. Принятие христианства
изменило менталитет миллионов.
Порой вопросы веры приводили
к войнам. Достаточно ли инфор-
мации об этом в школьном курсе?

с. 4

Открытое сердце

Судьба Анатолия Свяцкого
непроста. Репрессии и военное
детство, война в Корее,
переоснащение белорусского
телевидения. И вера в Бога.

с. 6

Вера Ильи Репина

К 175-летию великого художника
предлагаем материал о библейских
сюжетах в его творчестве.

с. 8

Любить себя и быть христианином

Лекция психолога Марины Филоник
в Минске о проблемах заниженной
самооценки, которую не стоит
путать со смирением.

с. 10

Верный врачебной присяге

13 июля митрополит Минский и Заславский Павел, Патриарший Экзарх всея Беларуси совершил чин великого освящения храма в честь святого праведного страстотерпца Евгения (Боткина), по ул. Железнодорожной в Минске, а затем отслужил в этом храме Божественную литургию. На богослужении присутствовали первый заместитель главы администрации Московского района Татьяна Ивановна Колядко и другие официальные лица.

Евгений Боткин, лейб-медик последнего Российского императора Николая — врач царской семьи — добровольно разделил ссылку, заключение и мученическую смерть со своими высокопоставленными пациентами. На предложения о свободе он отвечал: «Я не могу оставить больного ребенка». А накануне смерти писал: «Надеждой себя не балую, иллюзиями не убаюкиваюсь и неприкрашенной действительности смотрю прямо в глаза... Меня поддерживает убеждение, что "претерпевший до конца спасется"...». Однако не только трагическая гибель привлекает внимание к личности Евгения Боткина. Будучи сыном известного российского медика и одним из лучших выпускников военно-медицинской академии, он идет служить в Мариинскую больницу для бедных. А с началом Русско-японской войны отправляется добровольцем на фронт, прервав научную работу. Именно в госпитале талантливого врача заметила Императрица Александра.

Зарубежной Церковью Евгений

Боткин был прославлен еще в 1981 г., Синод РПЦ причислил его к лику страстотерпцев в 2016 г.

Освящению храма предшествовала пресс-конференция «Подвиг новомучеников в призме этического долга врача» в минском Доме прессы.

Протоиерей Кирилл Шолков — председатель Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению БПЦ, настоятель прихода в честь иконы Божией Матери «Всецарица» в Минске кратко рассказал о Евгении Боткине, его жизни, верности врачебной клятве и долгу христианина.

Юлия Бородун, пресс-секретарь Министерства здравоохранения Республики Беларусь, отметила, что основная цель сотрудничества с Церковью — взаимная помощь в области охраны здоровья населения. Это, в частности, медико-социальная, духовная помощь, работа по формированию здорового образа жизни, разработка системы мероприятий по профилактике зависимостей и т.д. Также предполагается подготовка групп из числа священнослужителей и прихожан для добровольного ухода за пациентами в организациях здравоохранения.

Марина Щавелева — заведующая кафедрой организации здравоохра-

нения ГУО «Белорусская медицинская академия последипломного образования», отметила, что белорусская медицина все чаще сталкивается при подготовке врачей с вопросами биоэтики, актуальность которых со временем лишь обостряется. Кафедра в течение 3-х лет активно работает над вопросами биоэтики.

На торжествах был гость, который приложил много усилий для канонизации праведного Евгения (Боткина), — Александр Григорьевич Чучалин. Российский пульмонолог, академик РАН, академик АМН СССР, ее вице-президент в 1987-1990 годах, почетный член

Кубинской и Чешской академий наук, Европейской Академии наук и искусств, вице-президент международного комитета по биоэтике ЮНЕСКО, президент Общества православных врачей России. Он провел встречу с медиками, посвященную вопросам биоэтики, в зале Минской духовной академии.

Стоит отметить, что приход в честь иконы «Всецарица», к которому относится и храм в честь прав. Евгения, окормляет минский онкодиспансер, оказывает духовную и волонтерскую помощь тяжелобольным людям.

Елена Владимировна

Слет православной молодежи

С 24 по 28 июля в городах Столин и Пинск проходил летний Слет молодежи Белорусской Православной Церкви. Организаторы мероприятия — Синодальный отдел по делам молодежи и приход храма Петра и Февронии Пинской епархии.

Организаторы слета стремились соединить христианское наполнение с активным отдыхом. Мастер-классы, беседы, спортивные игры, экскурсии в музеи, плавание на теплоходе, песни под гитару у костра на берегу реки были такой же неотъемлемой частью слета, как утреннее и вечернее молитвенное

правило. Главным событием традиционно стала ночная Божественная литургия в пинском храме в честь святых Петра и Февронии Муромских. Литургию возглавил протоиерей Иоанн Задорожин, председатель Синодального отдела по делам молодежи, в сослужении священников-участников слета. После богослужения состоялся общий стол по образцу трапезы любви первых христиан — агап.

В качестве лекторов на слет были приглашены:

- иеромонах Макарий (Маркиш) — клирик Иваново-Вознесенской епархии, писатель-миссионер, основатель проекта «Батюшка он-лайн», с темой «Настоящий мужчина — кто он?»;

- протоиерей Павел Сердюк, настоятель прихода святителя Николая Японского, с темой «Священное Писание о семье и браке» и матушка Вера Сердюк, культуролог, публицист, председатель Центра поддержки семьи и материнства «Матуля» и мама пятерых детей, с темой «Христианка XXI века»;

- Солодков Андрей Иванович, пре-

подаватель сектоведения, миссиологии, истории религий в Российском православном университете (Москва) и Перервинской духовной семинарии, с темой «Отрекалась ли наука от Бога?»;

26 июля участники слета встречали митрополита Минского и Заславского Павла, Патриаршего Экзарха всея Беларуси. Владыка предложил молодым людям порассуждать о свободе, о разнице в наполнении этого термина христианским сознанием и современным секулярным миром. На прощание архипастырь отметил, что в молодые годы следует не только мечтать и строить планы на будущее, но и стремиться делать все возможное, чтобы воплотить свои мечты в жизнь, и призвал молодых людей не бояться трудностей, а с Божией помощью и своим усердным трудом реализовывать задуманное.

В работе форума приняли участие 250 молодых людей со всей страны и из-за рубежа. Подвел итог слету заключительный концерт, где представители епархий показали свои таланты.

По материалам официального сайта БПЦ

Аз,
Буки,
Веди

«И ничего не будет невозможного для вас»

Большую ли веру нужно иметь, чтобы... переставлять горы? Такую же огромную, как сама гора или хотя бы как часть ее? Отнюдь нет. Оказывается, чтобы переставлять горы, достаточно иметь веру величиной... с горчичное зерно (см. Мф. 17:20). Но приобрести такую веру, истинную, основанную на глубоком смирении, — ведь зерно горчичное «меньше всех семян» (Мф. 13:32) — не так-то просто.

В Неделю (воскресный день) 20-ю по Пятидесятнице на Божественной Литургии Церковь предлагает услышать отрывок Священного Писания, который можно назвать Евангелием о бесноватом отроке-лунатике (Мф. 17:14-23). Господь и трое Его ближайших учеников только что спустились с горы Преображения и встретили человека, чей сын страдал беснованием...

«Когда они пришли к народу, то подошел к Нему человек и, преклоняя пред Ним колени, сказал: Господи! помилуй сына моего; он в новолуния беснуется и тяжело страдает, ибо часто бросается в огонь и часто в воду, я приводил его к ученикам Твоим, и они не могли исцелить его» (Мф. 14-16). В народном сознании с луной связаны представления о том, что величественное ночное светило влияет на поведение людей, усиливая душевные недуги. Это мнение имеет основания. Луна влияет на многие физические процессы на земле. Однако святитель Афанасий Великий (IV в.), комментируя этот евангельский отрывок, утверждает, что не сама луна являлась причиной страданий бесноватого отрока, а злая сила, которая примешивалась к ней. Луна же, «как мать питает младенца молоком, так и она все увеличивает в росте туком и росю...».

Почему отец отрока рассказывает, что он уже приводил сына к апостолам, но те оказались бессильными помочь? Известный толкователь Священного Писания блаженный Феофилакт Болгарский (XII в.) называет его «весьма неверующим», причем «этот человек возлагает грех своего неверия на учеников, потому что они не были в состоянии исцелить». А блаженный Иероним Стридонский (V в.) напоминает, что решающую роль в получении просимого играет именно вера того, кто просит. «Невозможность исцеления зависит иногда не от бессилия исцеляющих, а от веры тех, которых нужно исцелить, как говорит об этом Господь: **«Вера твоя спасла тебя»** (Мк. 5:34).

«Иисус же, отвечая, сказал: о, род неверный и развращенный! доколе буду с вами? доколе буду

терпеть вас? приведите его ко Мне сюда» (Мф. 17:17). Блаженный Иероним сравнивает Спасителя с врачом, который видит упорство и недисциплинированность пациента и проявляет к нему строгость. «Он подобно врачу, который видит, что больного лечили вопреки его наставлениям, несогласно с ними, говорит: «Доколе я буду ходить в дом к тебе? доколе буду тратить усилия на твоё лечение, когда я приказываю одно, а ты продолжаешь делать другое?»

«И запретил ему Иисус, и бес вышел из него; и отрок исцелился в тот час» (Мф. 17:18). Святые отцы учат видеть в исцелении бесноватого отрока-лунатика не частный случай одержимости

и последующего исцеления, а образ страдания и освобождения от страстей души человеческой. Священное Писание имеет много оттенков смысла. Блаженный Иероним, например, считал, что в переносном смысле под лунатиком должно разуметь такого, который «по временам (per horarum momenta) изменяется в отношении к порокам и не стоит твердо в начатом, но то усиливается, то ослабевает: то бросается в... огонь, то... в воды...».

«Тогда ученики, приступив к Иисусу наедине, сказали: почему мы не могли изгнать его? Иисус же сказал им: по неверию вашему; ибо истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас» (Мф. 17:19-20). Известный толкователь Священного Писания Евфимий Зигабен (XII в.) предостерегает от того, чтобы толковать значение слов Спасителя буквально: «Речь Христа нельзя понимать в буквальном смысле. Эта речь образная, указывает на возможность достижения при помощи веры чрезвычайных результатов».

Один из светильников веры XX века праведный Иоанн Кронштадтский тоже видит в словах Христа образ того, какие славные дела возможно осуществить при помощи веры. «Господь уверяет, что, если мы имеем хотя бы небольшую веру в Господа как всемогущего и всеблагого Творца мира видимого и невидимого, и тогда мы можем делать при ее посредстве чрезвычайные дела, например, переставлять горы с места на место».

Чтобы понять, о каких горах идет речь, достаточно вспомнить случившееся только что исцеление отрока. Демон вышел из него. Как будто гора (злая сила) сдвинулась с места и перешла на другое. Конечно, под образом горы следует понимать «гору» пороков и страстей, от которых страдает человечество. Первая и высочайшая среди них — неверие. Накануне революции 1917 года праведный Иоанн Кронштадтский писал: «Люди нашего века щеголяют, хвалятся неверием! Это ли просвещенный век? Как! Мы обязаны всеми успехами просвещения по всем отраслям — вере нашей, пролившей преизобильный свет в разумы человеческие и во все

науки, и мы же отвергаем веру?»

«Сей же род изгоняется только молитвою и постом» (Мф. 17:21). Самое действенное средство для укрепления в вере — молитва, сопряженная с самоотречением, противодействием силам зла. Вода камень точит. Как бы ни была велика гора, затмевающая для души свет божественной благодати, при помощи молитвы возможно передвинуть ее и освободить путь Господу в сердце человека.

«Во время пребывания их в Галилее, Иисус сказал им: Сын Человеческий предан будет в руки человеческие, и убьют Его, и в третий день воскреснет. И они весьма опечалились» (Мф. 18:22-23). Свт. Иоанн Златоуст (V в.) видел в том, что ученики «весьма опечалились» все то же проявление недостатка веры. Они еще не вразумились происшедшим, не увидели пример веры, с которой Господь был готов идти на страдания. «Это произошло оттого, что они еще не разумели силы слов Христовых». Но если бы апостолы имели веру... величиной с горчичное зерно!

Образ горчичного зерна — символ веры, основанной на смирении. Оно меньше всех семян, «но, когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом» (Мф. 13:32). Силу зерну произрастать и преобразиться дает не человек, а Бог. Церковь напоминает, что вера, посеянная в смиренном сердце, со временем становится весьма крепкой, как впоследствии у апостолов. Через эту веру действует Сам Господь, а для Него действительно нет ничего невозможного.

Андрей Ахметшин,
преподаватель МинДУ

Церковная история в школьных учебниках

В преддверии нового учебного года хотелось бы поделиться с читателями некоторыми соображениями о проблемах преподавания вопросов церковной истории в белорусских учебниках. Согласно концепции учебного предмета «Всемирная история. История Беларуси», к учебному пособию предъявляются требования системности в изложении материала и его доступности с учетом возрастных особенностей учащихся. Обучение ориентировано на то, чтобы показать особенности белорусского менталитета, сформировать приверженность к традиционным ценностям и религиозную толерантность. С учетом этих положений естественно ожидать, что в учебниках по истории Беларуси будет уделено значительное внимание рассказу о духовной жизни белорусов и, в частности, событиям церковной истории. Понятно, что информация учебных пособий должна быть фактически точной, корректной по форме, ясной по существу и систематически связанной. Если обратиться к текстам новейших учебных пособий 6 и 7 класса и рассмотреть их с позиции обозначенных критериев, то обнаруживается ряд недостатков как фактического, так и формально-логического характера. Отметим их необходимо исключительно с целью повышения качества преподавания, а не «критики ради критики».

Сначала о недостатках в изложении фактов, причем перечнем, бегло пройдемся по страницам пособий, чтобы не утомлять читателя специальными историческими изысканиями и объяснениями. Неудовлетворительно с точки зрения современного религиоведения объяснять происхождение религии страхом и неумением научно объяснить природные явления. Преподобная Евфросиния Полоцкая совершила свое предсмертное паломничество в 1173, а не в 1167 г.

Имя Туровского святителя в белорусской версии должно писаться «Кірыл», а не в виде просторечной формы «Кірыла» (сам святой подписывал свои творения церковным именем «Кирилл»). Нет никаких книжных миниатюр на сохранившихся листах Туровского Евангелия. Церковная уния как исторический феномен была не «воссоединением» или «союзом» католичества и Православия, а подчинением части православного духовенства и мирян власти римского папы. Франциск Скорина не писал книги на языке, «сочетающем черты старобелорусского и церковнославянского». Свои предисловия он писал действительно на разговорном языке своего времени, но библейские тексты издавал на церковнославянском.

Брестская уния была заключена с условием сохранения традиционного юлианского календаря, а не с переходом на новый стиль и т.д.

Конечно, те или иные фактические неточности, некорректные выражения, неполнота рассказа (упрощение) в какой-то мере присутствуют в любом учебнике. Иначе бы учебную литературу не приходилось поправлять и переиздавать с определенной периодичностью. От издания к изданию фактическая сторона изложения может меняться (дополняться или сокращаться), но гораздо существеннее концептуальная сторона изложения событий церковной истории белорусских земель.

В самом деле, рассказать о переходе от язычества к христианской вере необходимо для понимания формирования народности (на тот момент «древнерусской», «восточнославянской»). С крещением страны наступает новая эпоха, и социальные связи дополняются новой религиозной основой. Возникает еще одно измерение социальной идентичности — конфессиональ-

ное. Принадлежность Восточной Церкви (Православию) покрывает племенное деление, определяет цивилизационную ориентацию на византийско-славянскую культуру. Этническая составляющая самоидентификации подлежит конфессиональной: понятие «русский» (фонетическое написание того времени — «руский») на много веков вперед соединится с понятием «православный».

Племенной быт и языческие верования остаются в догосударственном периоде, однако в силу традиционности жизненного уклада многие формы языческих представлений сохраняются в виде праздничных гуляний, свадебных и других семейных обрядов в древней Руси. Их прежний смысл постепенно утрачивается, сами действия приурочиваются к церковным праздникам и встраиваются в ритм церковного календаря. Церковное учение оказывает нравственное воздействие на общественную жизнь (запрет кровной мести, многоженства, оскорблений, милосердное отношение к рабам и т.д.).

Церковь появляется в общественной среде как особая, сложившаяся в основах организация, со своей иерархией, календарем богослужений и постов, святынями и традициями паломничества, судебными нормами и правилами благочестия.

Рассказать об этом системно, кратко и доступно в параграфе о распространении христианской веры на белорусских землях было бы вполне логично.

С развитием феодальной государственности Польши к границам белорусских земель приближается конфессиональная граница с католическим миром. С образованием ВКЛ она удерживается пока еще на северо-западе, некото-

рое время держится гедиминова политика религиозной терпимости. Литовские князья в своей политике собирания русских земель даже становятся инициаторами разделения Русской митрополии и успокаиваются в этом отношении только удержанием за собой Киева. Однако со времени Кревской унии 1385 г. и крещения Литвы 1387 г. конфессиональное разделение проникает внутрь литовско-русского государства. Католическая церковь полу-

чает поддержку великих князей литовских, которые и сами переходят в католичество. Союзная Польша всегда готова поставить в ВКЛ монахов-миссионеров для продвижения на восток. Шляхетская культура польского образца приобретает все больший престиж у правящего сословия ВКЛ. Усиление роли католического литовского боярства в XV в. приводит то к вооруженному конфликту (междоусобная война при Свидригайло), то к поиску сословного примирения (привилеи 1432 и 1434 гг.) и даже попыткам ввести церковную унию (по образцу Флорентийской). Недовольные таким развитием событий северские князья уходят под руку Москвы. ВКЛ теряет большие территории на востоке. Конфессиональный подтекст этих обстоятельств проходит в учебных пособиях теряющимся контуром.

В XVI в. в ВКЛ престижной становится польская шляхетская культура. Сближение политического народа (шляхты) двух стран приводит к образованию Речи Посполитой. Кратковременной модой проносятся увлечение протестантизмом, занесенным из Польши и Германии. Католичество вновь набирает силу и актуализирует оставленную идею церковной унии. Ее принятие в 1596 г. приводит к расколу Православия в ВКЛ. Государственная жизнь осложняется конфессиональным противостоянием, которое находит свое выражение в казацких войнах и войнах с московским государством во второй половине XVII в. В следующем веке окончательного упадка центральной власти в Речи Посполитой наступление на Православие усиливается: конфессиональная близость восточных областей к единой России вызвала опасение в нелояльности местного православного населения. Одновременно с наступлением на Православие нарастает сближение унии с латинством. «Диссидентский вопрос» в речи Посполитой со стороны иностранных держав, конечно, мог использоваться как формальный повод для вмешательства, но нельзя отрицать и того, что он имел вполне реальную подоплеку. В учебных текстах все это едва отражено.

Развитие исторических процессов может рассматриваться с точки зрения прогресса какой-то идеи, например, образования национального государства. Однако даже при таком подходе к трактовке исторических событий нельзя упускать из виду, что история есть еще и человеческая драма, что те или иные особенности национального менталитета, например религиозная толерантность, не появляются как данность, но вынашиваются через страдание и борьбу. Тем они ценнее.

Священник **Алексий Хотеев**

Возрождение святой обители

11 августа 2019 г. в мужском монастыре в честь Благовещения Пресвятой Богородицы в деревне Малые Ляды Смолевичского района состоятся торжества, посвященные 25-летию возрождения обители.

Монастырь в Лядах возник по особому Промыслу Божию. Историк архимандрит Николай (Трусковский), в 1864 г. писал, что сохранилось следующее местное предание. Царица Небесная сжалилась над местным людом из-за его тяжелого труда и бездуховного быта и восхотела укрепить его Своей благодатной помощью. Она, явившись селянину по имени Кирик, указала место для возведения православной церкви, которая и была построена в последней четверти XVII в.

В начале XVIII в. жена Минского воеводы Завиши, страдавшая тяжелой болезнью и получившая исцеление от чудотворной Жировичской иконы Божией Матери, в знак благодарности пожертвовала в Ляденскую церковь список этой иконы. Молва о новых чудесах и почитание ляденского списка Жировичской иконы побудили семейство Завишей построить новую деревянную церковь и основать при ней базилианский монастырь. На содержание монастыря были дарованы деревни Слободка и Грива, а также право бесплатного помола зерна на Смиловичской мельнице. Этот дар Завиши подтвердили в Трибунале ВКЛ в 1732 г., приложив к тому же 4 тыс. польских злотых.

В первой половине XVIII века было начато строительство каменной церкви в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, а в 1811 г. — каменного монастырского корпуса вместо старого деревянного. Воссоединение Ляденского монастыря с Православием прошло без социальных потрясений.

Монастырь оказывал огромное влияние на духовное и нравственное воспитание населения, просвещение молодежи. В конце XVIII в. при нем была основана богадельня. В 1809 г. по инициативе настоятеля иеромонаха Мелетия (Сержбутовского) открыто четырехклассное духовно-светское училище, в котором обучались дети духовенства, дворянского и других сословий.

В начале 1920-х гг. монастырь закрыли и выселили монашествующих. Помещения были переданы в распоряжение Наркомата образования. Храм продолжал действовать как приходской, но в 1939 г. закрыли и его. С деревянной колокольни сбросили колокола, а саму ее разрушили. В период Великой Отечественной войны богослужения возобновились. 2 июня 1942 г. немецкая служба безопасности доставила в монастырь Митрополита Минского и всея Белоруссии Пантелеимона (Рожновского) с келейником Иулианом. Насильственный переезд был вызван тем, что организованная в годы войны Белорусская Православная Церковь противостояла вме-

шательству в церковные дела немецких властей.

Весной 1944 г. священника, служившего в храме монастыря, немцы схватили по подозрению в связях с партизанами. О его судьбе ничего не известно. Богослужения стали совершаться вновь в 1946 г. В конце 1950-х годов с новой силой стала вестись атеистическая пропаганда. По настоянию директора местной школы, размещенной в братском корпусе обители, Благовещенскую церковь окончательно закрыли.

Здание церкви передали в распоряжение спиртзавода, который находился в д. Слободка, но директор завода использовать храм отказался. Несколько лет убранство храма оставалось нетронутым, но в 1963 г. по указанию начальства местные власти начали разорять храм. Большинство икон передали действующим приходом близлежащих деревень. Некоторые иконы выкупили прихожане. Благодаря этому их удалось сберечь. Остальное убранство храма, в том числе иконостас, богоборцы вывезли на грузовике в лес, порубили и сожгли.

Вскоре с храма варварским образом сорвали купол — подпилили и стянули трактором, а саму церковь превратили в зернохранилище. Ляденская икона Божией Матери исчезла. Прошли годы, и храм стал непригодным для зернохранилища, пришел в совершенное запустение: с прогнувшейся кровлей и проваливающимся полом, уничтоженной росписью и отваливающейся штукатуркой, выломанными окнами и дверями.

В 1992 г. по благословению Высокопреосвященнейшего Филарета, Митрополита Минского и Слуцкого, было совершено официальное открытие церкви в д. Малые Ляды как приходской. Спустя два года по благословению Священного Синода БПЦ началось возрождение Ляденского монастыря. Наместником был назначен наместник Жировичской обители архимандрит Софроний (Ющук), теперь — архиепископ Могилевский и Мстиславльский. Его трудами был отремонтирован и восстановлен Благовещенский храм.

Сейчас послушание наместника монастыря несет иеромонах Лавр. В 2011 г. Ляденскую обитель посетила делегация Ватопедского монастыря Святой Горы Афон во главе с настоятелем архимандритом Ефремом, который передал в дар монастырю точный список Ватопедской иконы Божией Матери «Отрада и Утешение».

Открытое сердце. Судьба человека

Анатолий Вячеславович Свяцкий — незаурядный человек с нелегкой судьбой. Пережив арест всей семьи и смерть отца в 1937 году, Великую Отечественную войну, а затем войну в Северной Корее, он не только не потерял своего жизнелюбия, открытости, стремления к новому, но еще и обрел веру в Бога.

Анатолий Вячеславович стал руководителем команды на белорусском телевидении, которая впервые запускала запись на магнитную ленту. За его плечами в общей сложности 40 лет преподавания в университетах. Он давно увлечен фотографией, особенно фотоколлажами. А еще он пишет стихи, изданы два сборника. Анатолий Вячеславович получил почетный приз на международном конкурсе поэзии «Шелковый путь». Сейчас он является подопечным патронажной службы Свято-Елисаветинского монастыря. Рассказ Анатолия Свяцкого записала и подготовила к публикации журналист монастырского сайта **Мария Котова**.

1937-й. И этим все сказано

— Родился я в знаменитом городе Чернигове 12 июня 1932 года, — начинает свой рассказ Анатолий Вячеславович. — Родители с энтузиазмом встретили революцию. В гражданскую войну мама служила медсестрой. После ранения в коленную чашечку на всю жизнь осталась инвалидом. В конце 20-х она познакомилась с отцом — профсоюзным активистом. Вместе они уехали на Донбасс, в город Славянск.

По словам мамы, отец был очень интересным, талантливым, начитанным человеком. Работал директором книжного магазина. Помню радиоприемник на лампах, собранный руками папы. С тех пор я «втрескался» в радиотехнику.

Нас арестовали ночью 1937-го. Пришли с пистолетами как на разбойников, подняли, собрали, погрузили в машину и увезли в городскую тюрьму. В тюрьме меня и брата с родителями разлучили, отправили в колонию для малолетних преступников.

Жили в большой комнате вместе с блатной детворой: воры, беспризорные — вот такая веселая компания... Я был самым маленьким — всего пять лет. Первое время не спал по ночам, плакал. Кастелянша, пожилая жалостливая женщина, забирала в свою каморку, укутывала одеялом, поила теплым чаем и угощала хлебом с вареньем — невиданное в то время лакомство. Первую неделю я провел так. А потом привык.

Высоченный забор, колючая проволока, тюремная обстановка... Туалет находился за сто метров от тюремного корпуса, и всю зиму мы ходили туда босиком — отбирали об-

увь, чтобы мы не сбежали.

Мама забрала меня и брата в начале лета 1938-го. Отца приговорили к высшей мере наказания. Я подавал на реабилитацию, поднимал документы. Но в протоколе не значится, что приговор приведен в исполнение, нет этой строчки. Когда мама видела отца в последний раз, он был очень болен. Возможно, папа просто не выдержал пыток.

После ареста отца из прежней квартиры нас выселили. Мы поселились в какой-то хибарке, метров двенадцать. Пищу готовили на примусе. По вечерам горела керосиновая лампа.

До войны я успел закончить только первый класс. Началась та страшная война, которая разделила жизнь каждого из нас на «до» и «после»...

Война глазами девятилетнего мальчика

В воскресенье, 22 июня 1941 года, из большого картонного репродуктора мы услышали страшные слова: «Началась война». Где-то в сентябре армия из Славянска отступила, власть ушла. Когда немцы заняли город, начались казни. Там, где раньше стояла трибуна и проходили парады, стояли три виселицы. Возле трибуны регулярно расстреливали партизан. Первым повесили старика. В руки ему вложили поломанное ружье и написали: «У него нашли оружие».

Мое второе крещение произошло 23 февраля, в день Красной армии. Я пошел за положенными 50 граммами хлеба в магазин. И как началось!.. Со всем рядом, в 5-10 метрах, один за другим взрывались снаряды. За время войны мы уже привыкли к бомбеж-

кам, но чтобы вот так, совсем рядом... Чудом пережили этот страшный обстрел...

С войной пришла и вера в Бога. Все молились. Бабушка, мама, научила нас молитве «Отче наш», и мы всегда, когда ночью бомбили, молились. Попав в тот жуткий обстрел, я уже знал, что спасти меня может только Бог.

Я убежден: для того чтобы стать истинно верующим, надо испытать сильный стресс. Когда человек переносит какие-то страдания, тогда начинает обращаться к Богу. Ты не видишь другого спасения и молишься Ему, чтобы выжить. Такие переходные моменты, конечно, тяжелые. Но когда ощущаешь, что рядом Господь, все переносится гораздо легче.

Всю войну был страшный голод. Мы с братом собирали немецкие окурки, потрошили табак, и мама меняла его на несколько картошин. Иногда удавалось достать кукурузу, макуху (когда подсолнух чистят от шелухи, выжимают масло, остается жмых — макуха). Беспризорные, мы болтались по улицам в поисках пропитания. Иногда на улице пристреливали копей, и мы бросались на них, пытались ухватить кусок мяса. Всех птиц давно уже перестреляли, поели...

Расстрелянных в городе было очень много. Всегда висел приказ: «Всем горожанам в такое-то время собираться на площади, будут расстреливать партизан». Я прятался, никогда не ходил на расстрелы. Постоянно один-два повешенных висели на площади. Все это, конечно, было сплошным кошмаром.

И полицаев много было... Помню, мы с мамой и братом пошли за елкой, чтобы встретить новый 42-й год. Даже в тех невыносимых условиях хотелось праздника. Срезали ножом маленькую елочку, и нас схватил полицаи: «Как вы смели позариться на имущество великой Германии?!» Меня это потрясло — наша, украинская, елочка — и вдруг имущество великой Германии... При чем здесь Германия? В общем, дергали нас, пинали, забрали елочку. Мы еле отцепились от этих полицаев.

Часто полицаи были жестче, чем немцы. Мама до войны была большим профсоюзным активистом, ее часто вызывали в гестапо, избивали, она приходила с выбитыми зубами. Одним из самых жестоких палачей был работник завода, который хорошо знал маму. В очередной раз, когда ее пытались арестовать, мы убежали из города. Всю войну скитались по деревням в поисках пропитания и

защиты. Уже в конце войны, в 44-м, попали в село Уплатное. И в 12 лет я поступил во второй класс. Окончил с похвальной грамотой и отличным аттестатом. Одежду нам шили из старых одеял...

И вот долгожданная Победа! Какая радость была! Нет таких слов, чтобы описать наши чувства тогда. Что мы только ни пережили за эти несколько лет: голод, бомбежки и казни наших людей, постоянный страх... Но вот Победа. Мы выстояли, прогнали врага с нашей земли! Осталось только радость и благодарность Богу. Мы живы!..

Побег от голода

После войны вновь начался дикий голод. Людей обременили неподъемными налогами: за каждую курицу, за каждое дерево — плати, за трудодни получали жалкие граммы хлеба. До 1947 года мы еле выжили. Ели траву, варили старые кожанки, обувь из кожи — все съели.

Кормились мы в голод «ховрошками» — сусликами в переводе с украинского. Я этих зверят очень жалел, а потом сам на них охотился. К 1947 году почти вся деревня вымерла: кто умер, кто убежал к родственникам. И мы удрали в Ивацевичи — знаменитое место в Беларуси. Впервые я нормально поел только в армии в 1951 году.

Корейская мясорубка

Окончил я семь классов. Решил поступить в политехникум. После первого курса забрали в армию, отправили в Ленинградскую военную школу. После годовой подготовки нас (человек 15) посадили в поезд и повезли через всю Россию-матушку: в Корею началась война.

Наши зенитные батареи разместились у гидростанции на реке Ялуцзян. Часто случались крупные авиационные налеты американцев. Мясорубка была кошмарная. Никто об этой войне долго ничего не знал: перед пересечением советско-китайской границы у нас забрали документы, переодели в китайскую форму, и два года мы были китайцами. 35 лет я не числился участником и ветераном той войны.

Демобилизовали нас в конце декабря 1954-го. Мой однополчанин Эдуард Хитров подсказал мне поступать в техникум связи. Так я нашел свою специальность.

Всегда увлекался спортом. Еще до армии занимался боксом, а затем посещал секцию самбо, получил первый разряд.

Однажды в техникуме мы ожидали приезда какого-то фокусни-

ка. Мне поручили отнести на сцену бюст Сталина. Он давно не вытирался, весь покрылся пылью. Вот я и ляпнул: «Ну и вождь у нас, столько на нем грязи собралось!» Рядом шел комсорг техникума, фронтовик, инвалид, хороший мужик. Услышал он мою фразу и говорит: «Скажи спасибо, что я с тобой рядом, а не кто-то другой. Иначе находился бы ты уже в другом месте»... А знаете, для кого мы убирали клуб? Приехал сам Вольф Мессинг, показывал нам свои фокусы.

В моей жизни все случилось к счастью

После окончания техникума связи попал на работу в центральную лабораторию Белорусского радиотелевизионного передающего центра, где проработал года три. В то время произошел революционный переход от фиксации изображения на фотопленке к новой технологии — записи изображения на магнитную ленту. Меня пригласили возглавить творческую команду, которая впервые осуществляла запись на новейшей телевизионной аппаратуре на белорусском ТВ. Поначалу режиссеры даже не могли поверить в возможность такого перехода.

На телевидение к нам приезжал Петр Минович Машеров, я за руку с ним здоровался, чем горжусь.

Одновременно с работой на телевидении я учился в институте радиосвязи и радиовещания. Почувствовав стремление к переменам, я сменил работу. Все самое интересное и увлекательное на телевидении нашей командой было сделано, работа стала монотонной, хотелось профессионального развития.

Новые долгожданные перемены не заставили себя долго ждать: пригласили работать старшим преподавателем в институт иностранных языков (сейчас Минский государственный лингвистический университет. — ред.), где я создал свою студию телевидения. Ничего подобного тот момент в учебной системе Беларуси не было. С моим участием также создавались лингафонные кабинеты — классы с магнитофонами, телевизорами и другой специальной техникой. В этом вузе проработал 25 лет.

Затем 15 лет отдал педагогиче-

скому университету. Также проводил консультации по техническим средствам с преподавателями в БГУ, в учебном центре «Белавиа», на Минском тракторном заводе, в Высшей школе МВД Беларуси и др. Вел фотододел в Европейском гуманитарном университете, когда он еще находился в Минске. Сотрудничал с «Настаўніцкай газетай», одновременно публиковался практически во всех белорусских газетах и журналах — более 100 публикаций. Являюсь членом Союза журналистов Беларуси. И в продолжение деятельности в этой сфере уже на пенсии, на которую я вышел в 72 года, занялся работой над первым поэтическим сборником.

Опереться на Бога и быть благодарным

Оглядываясь назад, несмотря на все испытания, самую главную клятву, данную когда-то самому себе, я выполнил — выросил достойными людьми своих сыновей. Я рос без отца, поэтому мне особенно хотелось быть рядом со своими детьми, стать для них примером, оберегать и поддерживать во всех жизненных невзгодах и бурях.

Свою жизнь я рассказал вам с большой легкостью, но все это тяжело пережито, пройдено с большими трудностями и глубокой сердечной болью. Перед глазами встает вся моя долгая жизнь, и, осмысливая пережитое, не перестаю удивляться,

как можно выжить человеку, пройти через такие препятствия и сложности. Без Божественной помощи пережить такое невозможно. Только помощь Всевышнего дает силы.

Нужно выдерживать все самые сложные

моменты, которые сразу осмыслить очень трудно. Но когда веришь — у тебя всегда есть опора и надежда на то, что ты сможешь преодолеть все трудности и сложные обстоятельства. Нужно всегда жить с верой в Бога, спокойно, но целеустремленно. И главное — любить людей, хорошо к ним относиться, а они всегда тебе помогут, выручат.

Сейчас мне помогает Патронажная служба Свято-Елисаветинского монастыря. И я как-то ожил. С новыми силами взялся за издание сборников своих стихов, стал чувствовать себя более уверенно, не поддаваться печали. Я очень благодарен монастырю за такую громадную помощь. Трудно переоценить человеческую доброту, какую сестры и братья патронажной службы оказывают людям.

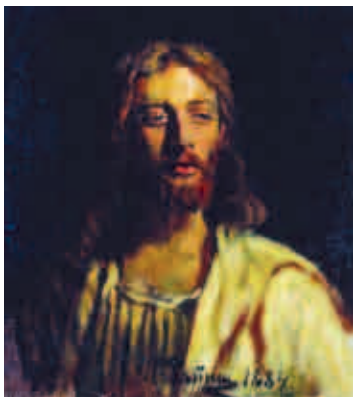
Вера Ильи Репина

К 175-летию великого художника

Имя художника Ильи Репина известно каждому. «Бурлаки на Волге», «Не ждали», «Иван Грозный и его сын Иван» и множество других картин великого художника знакомы всем нам чуть ли не с самого детства. Сегодня я хочу рассказать о Репине как о глубоко верующем человеке. О художнике, в творчестве которого библейские сюжеты занимали особое место. О Репине как о христианине.

Илья Ефимович Репин родился 24 июля (5 августа по н.ст.) 1844 года на Украине, в городе Чугуеве, что в Харьковской губернии. Отец художника участвовал в трех военных кампаниях, а в мирное время пригонял табуны лошадей из Ростовской губернии и торговал ими на Харьковщине. Мама художника, образованная женщина Татьяна Бочарова, для крестьянских ребятшек организовала школу, где преподавала чистописание и арифметику, а также Закон Божий. Своим детям она читала вслух стихи Пушкина и Лермонтова, а когда семья нуждалась в деньгах, шила шубы на заячьем меху.

Дома, в простой украинской хате, на стенах висели образа, стояли цветы фуксии и герани. Очень часто простые деревенские мотивы, те, что родом из детства, будут присутствовать в творчестве Репина позднее. А пока

что в гости к Репиным приехал дядя Трофим и привез краски в подарок подрастающему племяннику. И Илья «заболел». Его с трудом можно было оторвать от рисования, он был им всецело поглощен.

В 11 лет Илью Репина отдали в топографическую школу — профессия считалась престижной. Но когда учебное заведение через 2 года упразднили, юный художник устроился учеником в иконописную мастерскую. В 16 лет творческая биография молодого живописца продолжилась в иконописной артели. Именно там он создал одну из лучших копий с иконы святого Александра Невского, ставшую для него знаковой. Так с ранних лет в творчестве Репина прослеживается православная тематика. А дальше была Петербургская академия искусств.

Будучи учеником этой самой академии, Илья Репин получил медаль за полотно «Воскресение дочери Иаира». Поначалу библейский сюжет никак не удавалось воплотить на холсте, тогда Илья вспомнил свою рано умершую сестру (она умерла от болезни в подростковом возрасте) и предста-

вил, как выглядели бы его родные и близкие, если бы она вдруг воскресла. Картина ожила в воображении и принесла художнику первую славу.

В 1886 году появляется цикл картин Репина, который он назвал «Евангельские сюжеты». В этот цикл вошли такие картины, как «Шествие на Голгофу», «Христос и Иуда», «Предательство в Гефсиманском саду» и ряд других.

В это же время появляется картина «Николай Чудотворец из Миры в Ликии освобождает от смерти трех невинно осужденных». Как нетрудно догадаться, эта картина показывает нам сюжет из жития великого и любимого всеми святого Николая. Заказала Репину эту картину игуменья Николаевского женского монастыря в селе Стрелечьем Харьковской губернии. Туда часто ездил Репин, проведывая свою сестру, которая была

монахиней этого монастыря. Картина Репину далась непросто, работал он над ней более трех лет. Сюжет таков: градоначальник города Миры осудил на казнь трех невинных людей. Святителя Николая в то время не было в городе, но молва донесла до него это решение градоначальника, добавляя и то, что он был подкуплен. Николай Угодник поспешил вернуться к родным пенатам и прибыл в Миры тогда, когда казнь должна была совершиться. При стечении людей он обвинил градоначальника в вынесении несправедливого приговора, и тот, покайся, освободил невинных.

В 1898 году Репин совершает паломничество в Иерусалим. В память об этом в храме Александра Невского, что одной стеной совмещен с Храмом Гроба Господня, находится полотно «Несение Креста». Сегодня оно приобрело не только художественную ценность, но и некое символическое значение. Несение художником своего креста — несение в мир своего таланта как Промысл Божий.

И в то время, пока Репин паломничает по Святой Земле, его избранни-

ца Наталья Норман-Северова узнает, что скоро станет матерью. Как она ждала художника и как ей не терпелось сообщить ему эту замечательную новость! Новорожденную девочку назвали Верой.

В последние три десятилетия своей жизни Репин осел в Финляндии, в имении Пенаты. Октябрьская революция отрезала художника от родины, от общения с друзьями и близкими... Были только работа и семья. До него доходили самые невероятные слухи и сплетни: то Эрмитаж сгорел, то Академия искусств уничтожена, то из музеев выброшены произведения искусства на сожжение... Все это особой болью отдавалось в сердце Ильи Ефимовича. Усладу он находил лишь в работе. В этот период были написаны такие картины, как «Утро Воскресения», «Неверие Фомы», «Отречение Святого Петра», «Отрок Христос в храме» и некоторые другие полотна на библейскую тематику.

А в 1927 году состоялась последняя прижизненная выставка художника. Она прошла в городе Хельсинки. И самое большое внимание на ней привлекли картины «Голгофа» и «Священник». Очень многие критики долго говорили с восторгом и изумлением об этих впечатляющих полотнах.

Незадолго до смерти Ильи Ефимовича в Финляндии навестила делегация советских художников, звали Репина на Родину, говорили, что его возвращение будет очень символическим для всей страны. Но пожилой, уже угасающий художник был очень слаб, чтобы рискнуть что-то изменить на закате своей жизни...

29 сентября 1930 года он скончался. По воспоминаниям дочери Веры, на смертном одре Репин попрощался с этим миром фразой: «Христос со мною»...

Виктория Христова
Источник: Православие.fm

МЫШОНОК НА КАМУШКЕ

непридуманная история

Летом на даче в хорошую погоду хочется побольше побыть на природе. Поэтому обедали не в доме, а за садовым столом под грушей. Антошку обычно не заставишь суп съесть. А тут — тенёк, ветерок, над головой груши поспевают. Антошка сидит, ногами болтает, по сторонам глазеет — интересно. Над цветами разноцветные бабочки порхают, к пруду рядышком синие стрекозы прилетают. Красота! Антошка и не заметит, как не только первое, но и второе съест.

Однажды во время обеда зашуршал, зашевелился широкий лист бадана у пруда. Не успел Антошка удивиться, как из-под листа высунулась остроносая коричневая мордочка, маленькая, словно игрушечная. Мордочка поморгала на все стороны глазками-бусинками. Антошка затаил дыхание и замер с поднятой ложкой у рта, чтобы не спугнуть зверька. Но маленький обладатель остроносой мордочки совсем не испугался сидящего ближе всех Антошки и вылез полностью из-под листа на камушек.

Зверёк оказался похожим на мышонка, но бурый, словно медвежонок. А по спинке, от холки до кончика хвостика, торчала чёрная щетинка. И такой он был симпатяжка!

Сначала зверёк умылся, надрав кулачками чёрный носик. А умывшись, посмотрел на Антошку, как бы говоря: «Вот умылся. Носик чистенький, лапки чистенькие, как положено перед обедом. А где мой обед?»

Антошка рассмеялся и положил мышонку на камушек корочку хлеба. Мышонок взял корочку передними лапками и прямо на камушке принялся её грызть. Вот это было кино! Не испугался, не утащил корочку в тёмные цветочные дебри, а сидит себе на камушке и уминает хлеб за обе щёчки, как какой-нибудь домашний зверёк. Антошка почувствовал себя таким счастливым! У него никогда не было ни кошки, ни щеночка — у родителей не допросишься. А этот симпатюлька сам к нему прибежал.

Антошке захотелось погладить мышонка, но только он протянул руку, как тот убежал вместе с корочкой — юркнул под лист бадана и словно сквозь землю провалился.

— Скрылся в норке — объяснила мама.

— Значит, у него здесь норка есть? — обрадовался Антошка.

— Конечно, ведь это полёвка — дикий маленький мышонок, который живёт в норке. Видишь, у него шубка под цвет земли, чтоб нелегко было его заметить.

— Мам, а он ещё придёт?

— Кто знает, — пожалала мама плечами. — Если будешь подкармливать и не будешь обижать, то, может быть, и придёт.

Вечером, как только сели ужинать, мышонок снова появился на камушке и задрал мордочку, как бы заглядывая снизу вверх на обеденный стол. Антошка положил мышонку кусочек колбаски. Зверёк принялся за свою трапезу и не уходил до конца ужина.

На следующее утро Антошка позавтракал и только потом вспомнил про мышонка. Мальчик взял баночку с остатками творога и положил её рядом с камушком. Вскоре, учуяв съестное, появился и мышонок. Он залез в баночку и принялся подъедать крупинки творога. Похоже, творожок ему понравился.

А в обед мышонок снова появился на камушке под грушей и пообедал вместе со всей семьёй уже на правах домашнего любимца.

И так каждый раз. Как только накрывали на стол под грушей, появлялся на камушке и мышонок. Антошка осторожно, чтобы не спугнуть, угощал его лакомыми кусочками. После еды оставал мышонку корочки, баночки из-под творога или йогурта — облизывать. Для малютки это был целый пир.

В плохую погоду, когда обедали в доме, Антошка не забывал принести еду для мышонка. И если тот не прибежал сразу, мальчик уходил, оставив еду на камушке. Через некоторое время баночка оказывалась чисто вылизанной.

— Так мы его раскормим до размеров слона, — посмеялся папа. — Зачем нам такой крупный зверь в саду?

И Антошка представил своего любимца размером с дом.

— Ничего, долгой зимой похудеет, — сказала мама.

— Бедненький, — вздохнул Антошка.

— Почему бедненький?

— Проснётся, захочет покушать, вылезет из норки, а нас не будет. Один только снег кругом. Конечно, похудеет от такой жизни.

— Не переживай! — улыбнулся папа. — Небось, все кладовочки в норке забил зёрнышками. Чем больше ты его подкармливаешь, тем больше он запасов делает. На всю зиму хватит.

— А весной мы опять приедем и с ним встретимся! — засмеялся Антошка.

Людмила Колесова

ЧУДЕСА НА ГРЯДКЕ

У меня на огороде
Грядка — мягкая как пух.
К ней с весны никто не ходит —
Ни собака, ни петух,
Ни сестра, ни папа с мамой —
Я один за ней слежу,
Я над грядкой главный самый —
Берегу и сторожу.
Поливаю из ведёрка,
Вырываю сорняки
И слежу часами зорко,
Даже сидя у реки,
Ведь ни хрюшку, ни коровку
В огород нельзя пускать...
Только кто успел морковку
В грядку мне понавтыкать?

ГРИБ

Гриб большой, кося шляпа,
Не нога — кривая лапа!
И корявый, и горбатый —
Нам зачем такой, ребята?
«Нет, — сказали дети дружно, —
Пусть кривой, но очень нужный,
Пусть он в масле (не в воде!)
Поворчит в сковородке,
Подрумянится немножко,
Да подружится с картошкой, —
То-то будет красота!
То-то будет вкуснота!»

Владимир Колодкин

ДОБРЫЙ ДОЖДЬ

Добрый дождь стучит в калитку:
— Заберите в дом улитку!
У неё промокли рожки,
Ей так страшно на дорожке!
Я на улицу бегу,
Всем улиткам помогу!

ЗАДАЧА

Высоко и даже выше
Восемь ласточек на крыше.
Посидели, отдохнули,
Дружно крыльями взмахнули:
Две на рынок улетели,
Две на речку захотели,
Две — на почту, чтобы маме
Отослать по телеграмме.
Высоко и даже выше
Сколько ласточек на крыше?

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ДЛЯ БАБОЧКИ

Уколола крылышко
бабочка-лимонница,
И теперь у бабочки
жёлтая бессонница.
Я ей колыбельную
песенку пою,
На цветке баюкаю
бабочку мою.

Любовь Шубная

Рубрика подготовлена в сотрудничестве с порталом БрайЛенд Международного творческого объединения детских авторов. Главный редактор портала Константин Вуколов

Любить себя и быть христианином

1 июля в актовом зале Минской духовной академии состоялась открытая лекция на тему: «Как правильно любить себя? Самооценка, смирение и осуждение». Лектором была **Марина Сергеевна Филоник**, психолог, сертифицированный психотерапевт, преподаватель, супервизор и член-соучредитель Ассоциации понимающей психотерапии, лектор психологической службы храма Космы и Дамиана в Шубине (Москва). Руководитель образовательного проекта «Психология для Церкви». Автор порядка 70 научных и научно-популярных публикаций, в том числе по христианской психологии.

Любить себя — это грех? Но как быть тогда с заповедью «Возлюби ближнего своего как самого себя»? Что мешает нам верить в то, что наша жизнь ценна пред Богом и перестать терзаться от неуверенности? Обо всем этом лектор более двух часов говорила с аудиторией в несколько сотен человек. Ведь многое, что мы называем грехами, связано с неправильной самооценкой: гордыня и тщеславие, уныние и неверие, зависть и осуждение. В качестве эпиграфа встречи были вынесены слова из книги пророка Исаия: «Ты дорог в очах Моих, многоценен, и Я возлюбил тебя» (Исаия 43:4).

Данная публикация — подробный конспект выступления Марины Филоник. Полная видеозапись доступна на сайте Минской духовной академии.

— Я очень часто это слышу: любить себя — грех. Надо любить других, а себя ненавидеть? Так ли? Это важно понять. Осуждение, самооценка — кажутся понятиями из разных полей. Но они связаны. Самооценка, невротическое чувство вины, осуждение других — с одного поля. Проблема глубже, чем кажется. Почему?

Вся проблематика, связанная с самоотношением, самооценкой, принятием себя связана с таким важным для христиан умением встречаться с тем, как нас любит Бог.

Многие уже давно в Церкви. Парадоксально, но годы, проведенные в Церкви, не меняют нас в плане встречи с тем, как на меня смотрит Бог, как Он любит меня. Встречи с этим чувством очень редки. Мы можем соблюдать обряды, традиции, но не приблизиться к ощущению Божьей любви. О любви Бога лучше говорят священники. Но я буду говорить о ней с позиций психолога.

Наше принятие себя влияет на выстраивание наших отношений с другими людьми и с Богом. Это ложная идея, что можно себя ненавидеть, а других любить. Поэтому важно пристально рассматривать отношение к себе. Тематика осуждения связана с самооценкой. Я сам себя оцениваю. Есть тот, кто оценивает, и тот, кого оценивают. Но они оба — во мне. Если чувство вины — есть тот, кто обвиняет, и тот, кого обвиняют. Это теория субличностей, разных персонажей, существующих в нашем сознании. Это метафора.

Вроде как церковная традиция поощряет самоукорение и мысль о том, что мои грехи как песок морской. Традиционно принято считать

себя хуже всех, и это называют смирением. «Из них же первый есмь аз». Кажется, что именно так и подобает христианину. Иначе — грех гордости, а это негоже. Проще вписаться в церковную традицию. Действительное смирение, принятие себя встречается очень редко. Если вы встречали людей мирного духа, у них как раз с самооценкой все в порядке.

Самокритика вообще вещь хорошая. Я оцениваю себя сам, и как правило — не в плюс. Но когда ее перебор — это вещь довольно токсичная. Самокритика отнимает много сил. Это как отравление организма токсинами. Навязчивое чувство вины отравляет. Можно слезь на диван и думать: какой я плохой. Как и болезненная реакция на критику извне. Возникает тревога: что получится, страх критики. Нам важно, что про нас говорят и думают другие люди. Хочется быть свободным от этого, ходить пред глазами Бога.

Это как потребность ребенка все время чувствовать, как его оценивают взрослые. Он не может назвать, что он чувствует, понять, хорошо или плохо он поступает, — он узнает об этом по реакции мамы или другого близкого взрослого. Мы научаемся с очень малого возраста понимать, что правильно, а что нет, по выражению лица, голосу мамы — довольна ли она поступком ребенка или огорчена, рассержена. Для ребенка ре-

акция мамы равна реакции мира. И в психику ребенка закладывается чувство того, как мир относится к нему. Уже взрослые, одни легко выдерживают чье-то равнодушие, для других это невыносимо. Кому-то невыносима агрессия. Это закладывается рано. Готовность к критике: если я что-то сделаю не так, меня будут критиковать, на меня будут нападать. Или наоборот: все будет к этому равнодушно. Если это было постоянным в детстве, это человек будет ожидать и потом. Если в детстве у человека было достаточно безусловного принятия, позитивного отношения, посыла «ты ценен и любим просто потому, что ты есть, потому что ты наш ребенок», он сможет спокойно принимать себя и критику своих поступков. Нехватка этого принятия — причина очень многих психологических проблем во взрослой жизни человека.

Я говорю это не для того, чтобы мы возненавидели своих родителей за то, что нам недодали любви. Я говорю это, обращаясь к родителям. Это очень важно для ребенка: ты драгоценен для меня, что бы с тобой ни происходило. Разделяем человека и поступок. Ты нужен мне, даже если поступаешь плохо. Так мы нужны Богу и любимы, даже если совершаем грех.

Зачастую мы путаем гордость и тщеславие. В гордыне человеку неважно, что о нем думают другие. Кто они такие, чтоб интересоваться их мнением?

А в тщеславии очень важно, что обо мне скажут или подумают. Это противоположности.

Человеку с низкой самооценкой характерна нерешительность, неуверенность в себе, страх совершить

поступок и получить негативную оценку. Это может влиять на серьезные вещи: не пойду устраиваться на работу, соответствующую моим способностям, не явлюсь на собеседование. Если ребенку с детства говорили, что он ни на что не способен, он скорее всего так и будет себя оценивать. Человек не будет реализовывать свои таланты. Он будет бояться. Критик внутри самого человека не даст ему совершить что-то значимое. Если мы очень бо-

имся критики, у нас может появиться желание угодить другому человеку или страх его расстроить. Если человек рядом с нами недоволен, мы ошибочно считаем себя виноватым в этом. Это очень проявляется у со-зависимых. Человек всерьез думает, что он причина того, что муж наркоман, что отец бьет маму. Конец света, и я — причина происходящего.

Но смотрите, как хитро. У меня низкая самооценка. Но я причина всего, что с тобой происходит. Так ли я мал и ничтожен? Когда тебе плохо, это я хуже всех. Когда ты счастлив, это я молодец. Это один из примеров того, что низкая и высокая самооценки — две грани одного — нездорового отношения к самому себе. Я — причина происходящего. Такой эгоцентризм нормален для ребенка дошкольного возраста.

«Пусть будет все, как ты хочешь. Только чтоб тебе было хорошо». Знакомо? С таким человеком очень тяжело — его как будто нет. Это не два субъекта, не встреча. Я растворюсь, только чтоб ты был доволен. Я не могу встретиться с твоим недовольством, с критикой, я лучше отрекись от всех своих чувств и желаний. И назову это любовью. Терапия в такой ситуации практически невозможна. Особенно, если это помножено на невроз и на «церковные» уверения в том, что это истинно христианская любовь, жертвенность, несение креста. Но если в этом нет подлинной любви, свободы, а есть только страх несоответствия, то в этой ситуации счастливая жизнь невозможна. И это не только об отношениях мужчины и женщины. Например, гиперопека мамы. Я так тебя люблю, поэтому ты должен... — дальше список. Мама заботится — она решает куда идти учиться, на ком жениться. Она варит борщ, который он не хочет есть, навязывая этот борщ, как свидетельство любви и самоотречения.

Еще одно проявление нездоровой самооценки — перфекционизм. Критикующий персонаж внутри будет требовать, чтобы вы соответствовали завышенной планке. Я хочу сделать что-либо высококлассно. Поэтому лучше вообще не буду это делать. Смирение как раз состоит в том, чтобы позволить себе быть на той высоте, на какой ты можешь быть, и делать. Конечно, нужно стремиться к совершенству. Но если ставятся недостижимые задачи... Нужно ставить реальные цели. Ты мал, ты ничтожен — так делай что-то очень простое. Но я хочу сверхдостижений. Я их никак не достигну. Значит я ничтожен. Это кардинально отличается от христианского осознания своей малости. Ах, я не могу быть лучше всех — тогда я буду хуже всех.

Невротическое чувство вины. За виной всегда есть убеждение, что я мог бы иначе, должен был что-то сделать иначе. Чувство вины настолько токсично, что оно отравляет

и нашу жизнь, и жизнь окружающих. Человек, который все время извиняется — в церкви мы часто их встречаем. Простите, что я тут встал, что я вас задел, что я вообще существую, дышу... Невротическую вину часто путают с голосом совести и ощущением греха. Необходимо сделать паузу и попытаться ответить: ты действительно плохо поступил? Ты действительно виноват? Или это снова

низкая самооценка, которая внушает нам, что мы виноваты? Я через вину кормлю свой дефицит самоценности. Я уже не пустое место, я велик в том, что я виновник столько бед. Когда мы переживаем смерть близкого человека, обязательно есть стадия вины. Я мог что-то сделать, спасти, найти врачей, или хотя бы быть внимательнее, бережнее. Часть этих самообвинений объективна. Но самое тяжелое в потере — признать свое бессилие. Правду о своем масштабе мы начинаем видеть, когда сталкиваемся со страшной катастрофой, со смертью, с неизлечимой болезнью близкого человека. Помните — Иов пред Богом: «Кто ты, где ты был, когда Я полагал основания земли?» И вот, чтобы не сталкиваться с осознанием своего бессилия, мы заменяем это переживанием соей вины. Раз я виноват, значит я мог что-то сделать — остановить смерть, исцелить рак, любить, быть рядом — и не сделал этого. Если б мы молились — не умер бы наш близкий. Невротическая вина становится гранью мании величия. Человек отравляет существование себе и другим.

Сознательное зло мы делаем очень редко. В большинстве случаев это самообман, невротическое мнение о наших возможностях. Мы бываем виноваты перед близкими. Но свою реальную вину надо рассматривать под сенью любви, а не под давлением низкой самооценки. Представьте жизнь рядом с человеком, который нас бесконечно критикует, пилит. Что рождается в ответ? Защитная реакция: раздражение, озлобленность, желание уйти. А если этот критик внутри нас? Наша злость и раздражение оборачиваются на окружающих. Или другой вариант — депрессивность, анабиоз, безразличие ко всему. Это когда силы уже иссякли. Мне неважно, что происходит и что вы обо мне думаете. Это смирение не от слова «мир». Это безжизненность, безрадостное ожидание смерти. Это характерно для жертв насилия, для тех, кто вырос в очень жесткой семье. Это возможность выживания. И такая реакция может быть как на внешнюю систему запретов и критики, так и на внутреннюю постоянную критику себя — механизмы те же.

Как ни странно, зависть тоже связана с заниженной самооценкой. Человек, который более полон внутреннего света, менее склонен к зависти.

Постоянная потребность в подтверждении успеха. У меня получилось — я герой. Не получилось — конец света. Я проецирую конкретную ситуацию на всю жизнь. Надо себя останавливать. Неудачный день — это ничего не значит в том вопро-

се, какой ты. Сдал ли ты экзамен, решил ли конкретную задачу — в контексте твоей жизни, твоего предстояния перед Богом это ничего не значит. Я — не равно мой поступок, мой грех. Моя ценность не измеряется моими успехами, делами и достижениями. Это снова о сформированности чувства безусловного принятия. Иначе — качели. Сегодня счастье, завтра конец света. Особенно это характерно для людей, работающих в творческой сфере. Уходят в запой, из профессии. Не сформировано ядро личности, чувство самоценности. Близким что с этим делать?

Есть личность. Есть субличности — персонажи. Внутренний критик, внутренний ребенок, подросток, еще множество может быть. Есть тот, кто что-то переживает, кого будут оценивать. Это может быть кричащий младенец, который хочет, просто чтоб его взяли на руки и обняли. Иногда просыпается чувство протеста, желание делать все наперекор. Подросток. В переходном возрасте кризиса не было, не бунтовал против родителей, не ходил на дискотеки, пел в церковном хоре. И вдруг в 25-30 лет — протест, бунт, уход из Церкви. Подросток недогулял, недобунтовал. Выделять эти части в себе полезно, чтобы понимать, что я — не равно каждой отдельной части. И у каждого это индивидуально — каков он. Когда я очень чувствителен к критике извне? Когда у меня силен внутренний критик.

Осуждение. Я так осуждаю ближнего, потому что мой внутренний критик, который «знает», как надо, оценивает и меня, и всех вовне. Я проецирую этого внутреннего критика на близкого человека, я выбираю такого человека, который постоянно укоряет, и мучаюсь, но я привык к такой ситуации и не знаю, как иначе. Я вижу источником зла мужа, тещу, начальника. Я забываю, что мучает меня то, что внутри. Если решить эту проблему внутри своего сознания, будут улучшаться и отношения с окружающими.

И еще это связано с отношениями с Богом. Есть целый внутренний оркестр, а личность — это дирижер. Кто молится, кто встречается с Богом?

Поэт милостью Бога

И каким мы представляем Его? Есть образ Бога карающего, наказующего, записывающего и взвешивающего твои грехи, и грозит тебе геенна огненная, ибо столько грехов, что не будет прощения. Мне легко воспринять такую модель, если я не верю в себя.

Самоценность — это ощущение ценности собственной жизни, личности, не связанное с достижениями человека, это безусловная ценность личности, сотворенной Богом. Это не то, чего надо добиваться, заслуживать. Самоценность — это то, что дано человеку изначально. Но очень трудно перейти от самооценки к самоценности. Это сложный путь. Если нам удастся полюбить себя, признать, что я хорош просто потому, что я существую, если удастся сдвинуться в сторону принятия себя, многие другие психологические проблемы решаются. Внутренний голос, постоянно укоряющий нас, — это не голос истины, это не голос Бога. Это голос, отравляющий нашу жизнь, это наш невроз. Его невозможно просто исключить — ничего нельзя в себе ампутировать. Надо внимательно всмотреться в персонажа, существующего в нас. И ограничить его влияние.

Что могло бы повышать чувство нашего достоинства? Нам нужен кто-то, под чьим взглядом мы выпрямляемся, приподнимаем голову, можем дышать, жить, понимать, что жизнь — это дар. Такое состояние бывает у нас в любви. Я прикоснулся к источнику, и потекли реки живой воды, я начинаю видеть людей по-другому, понимать причины их поступков, жалеть их. Этот свет меняет восприятие. Уходит мрак, уходит на второй план — каков ты, какие у тебя грехи. Ты можешь просто жить под взглядом того, кто бесконечно тебя любит. Если мы хоть раз с этим встречались, мы можем искать это снова, мы уже различаем свет и тьму. Новорожденного младенца вы не оцениваете — красивы ли ручки и ножки, или он сморщен — он прекрасен, просто потому, что он родился! Он драгоценен. Картина мира меняется, когда есть кто-то, кто нас любит. Это потрясающе! Человеку с заниженной самооценкой трудно поверить, что его могут любить, зачастую он проверяет, совершает различные поступки, тестируя — а вот таким ты будешь меня любить? Вот и внутри нас, в нашем подсознании должен быть тот, кто любит нас. Этот голос может быть очень тихим, и трудно сосредоточиться на нем. Но у нас есть такая возможность.

На какое место мы ставим голос Бога? Как мы обращаемся к Нему? Как к карающему Судье? Или к Милосердному Отцу? Только под светом правды, под светом любви мы можем увидеть себя. «Я не могу изменить себя. Я отдаю себя в Твои руки, я отдаю себя Тебе как Создателю, как Целителю, как Учителю».

Подготовила **Елена Михаленко**

28 августа мир отметит 270-летие выдающегося немецкого поэта, философа и государственного деятеля Вольфганга Гете, автора «Фауста», «Прометея», «Страданий молодого Вертера» и множества иных книг, вошедших в классику мировой литературы.

Иоганн Вольфганг Гете родился в 1749 году в состоятельной бюргерской семье во Франкфурте-на-Майне. Получил блестящее домашнее образование, в программу которого входили естествознание, математика, древние и современные языки, а также уроки рисования, музыки, занятия фехтованием и верховой ездой. Религиозное воспитание определялось лютеранским вероисповеданием отца и эмоционально окрашенным благочестием матери: регулярные наставления в вопросах веры и еженедельное посещение воскресного богослужения были неотъемлемой частью семейного уклада. Стихи Гете начал писать в восемь лет.

Впоследствии Гете получил юридическое образование. В университете проникся идеями Просвещения. Много путешествовал. Состоял на дипломатической службе при Веймарском дворе. Его религиозные воззрения на протяжении жизни не раз менялись, и судить о них весьма затруднительно — об этом написаны целые монографии. Он безусловно принимал нравственную составляющую христианства, но не терпел религиозной экзальтации.

В «Фаусте» Гете как поэт лучше изобразил истину, чем он судит о ней в своих прозаических произведениях. Гете представляет нам образ человечества с его лучшими благородными стремлениями и его заблуждениями, образ его победы и его падения в вечно продолжающейся борьбе добра со злом. В частности, он показывает нам, какое важное и ничем не заменимое значение в жизни человечества имеет религия, — каково человечество тогда, когда оно руководится Божественным Откровением, и тогда, когда, утратив веру в Бога, оно ищет своего удовлетворения при помощи лишь одного своего разума.

Давайте и мы в память о великом авторе обратимся к его строкам.

Воспоминания Фауста о детстве:

В субботу тихую, в священной тишине
Небесной я любовью проникался,
И колокольный звон

так чудно раздавался:

Молился жарко я, и сладко было мне.
Влекомый силою какой-то неземною,
В поля, леса из храма я бежал...
Слеза катилась тихо за слезою,
И новый мир пред взором возникал.

Когда во время свирепствования чумы отец Фауста отправлялся лечить несчастный народ, ему сопутствовал и сын. Позже он стал знаменитым лекарем. Люди восторженно приветствовали его:

Ученый муж, ты многих спас:
Живи ж сто лет, спасая нас!

На это приветствие Фауст скромно отвечает народу:

Склонитесь лучше перед Тем,
Кто учит всех и благ ко всем.

Чудный момент душевной борьбы, сомнений, разочарования и отчаяния представил Гете в сцене, когда в Пасхальную полночь Фауст, отказавшийся увидеть смысл в жизни и найти опору для своей непосильной борьбы, обращается к сильнейшему яду как единственному средству положить конец безысходным страданиям души, и когда звук колокола деревенской церкви, как голос утраченной веры в живого Бога, удерживает его от рокового шага.

Фауст:

К зеркалу истины, сияющей и вечной,
Я, образ божества, приблизиться мечтал,
Я с духами себя бессмертными равнял,
Был гордости одной исполнен

бесконечной,

Превыше ангелов я был в своих мечтах,
Весь мир хотел обнять и,

полный упоенья,
Как Бог, хотел вкусить
святого наслажденья —
И вот возмездие за дерзкие стремленья:
Я словом громовым
повержен был во прах.

Но раздался звон колоколов, послышались пасхальные песнопения, и у Фауста появилась надежда:

О, звук божественный!

Знакомый сердцу звон
Мне не дает испить напиток истребленья.
Его я узнаю: нам возвещает он
Божественную весть
святого воскресенья.

В ту роковую ночь с земли на небеса
Не так ли ангелов звучали голоса
Святым залогом искупленья?

.....
О, звуки чудные! Зачем душе большой
Звучите вы так мощно и так нежно?
Гремите для того, кто чист и свят душой,
А я, — в душе моей

нет веры безмятежной!

Меня ли воскресить? могу ли верить я?
А чудо — веры есть любимое дитя.
Ты к нам с высот небес, святая весть,
слетаешь,

А я от них на веки удален...

Знакомый с юных лет
и милый сердцу звон,
Опять меня ты к жизни призываешь!
Припомнилось мне все: и юности отвага,
И счастье детское, потерянное мной.
О, нет! не сделаю я рокового шага:
Смягчает душу мне воспоминаний рой.
О, звуки чудные! гремите ж: я внимаю!
Рыдания грудь теснят.

Я снова в жизнь вступаю...

И пусть для Фауста этот миг спасения был только отсрочкой — как много эти строки говорят нам об их авторе!

Петь хвалу Господу. И претерпевать искушения

Весной нынешнего года Архиерейский хор Свято-Духова кафедрального собора под руководством Виталия Соболевского по благословению Его Высокопреосвященства Митрополита Павла принял участие в XVIII Международном фестивале церковной музыки «Хайновка-2019» в Белостоке. Хор выступал в конкурсной программе в категории «профессиональные хоры» и завоевал звание лауреата (2 место). Это очень высокая награда, оценить которую можно только в контексте представления об этом престижнейшем фестивале и его непростой истории.

Международный фестиваль церковной музыки «Хайновка» существует с 1982 года по настоящее время по инициативе и под руководством директора Николая Бушко. С 2002 г. действует Международный фестиваль «Хайновские дни церковной музыки» — директор протоиерей Михаил Нигеревич.

В 1980 году, когда Польша переживала тяжелые времена становления независимости, директор городского дома культуры в г. Хайновка Николай Бушко задумал провести праздничные музыкальные встречи православных церковных хоров (они состояли тогда только из пожилых людей). Его идею горячо поддержал настоятель Троицкой церкви протоиерей Антоний Дзеватовский и назначил представителем прихода священника и регента приходского хора Михаила Нигеревича. Фестиваль был задуман как светское мероприятие. Многие годы соорганизаторами были Областной дом культуры и Областной отдел культуры в Белостоке.

На первом фестивале в 1982 г. пели церковные приходские хоры из деревень и небольших городов: Бельск Подляский, Хайновка, Люблин. *Впервые в мире* на фестивале звучали православные песнопения на канонические тексты.

Встречи приходских хоров постепенно превратились в международный праздник высокого уровня. Фестиваль стал одной из страниц жизни Польской Православной Церкви, а о новом соборе в честь святой Троицы в Хайновке Белостоцкого воеводства, где проходили концерты, узнали во всем мире. Именно благодаря фестивалю «Хайновка» в мире узнали о том, что в Польше — католической стране — есть Православие, что православные приходы живут насыщенной жизнью.

Это было поистине соборное дело и общий праздник. Директор фестиваля Николай Бушко отвечал за его организацию (информация, приглашение коллективов, их размещение, питание, организацию концертов, обеспечение работы жюри, контакты со СМИ и, наконец, финансовое обеспечение). О. Михаил Нигеревич по просьбе директора стал консультантом фестиваля и сотрудником Дирекции, а также ведущим некоторых фестивальных концертов. Священник Георгий Шурбак, художественный руководитель и дирижер Ансамбля Вар-

шавской камерной оперы, стал главным художественным консультантом фестиваля, председателем первого жюри конкурса хоровых коллективов и постоянным членом жюри конкурса. Жители разных городов Белосточкины помогли в качестве волонтеров.

Фестиваль стимулировал появление на клиросах множества молодых людей. При приходах организовывались молодежные и детские хоры. Польские регенты и церковные певчие получили хорошую возможность слушать и сравнивать различные стили и уровни исполнения. Фестиваль объединил церковные и светские хоры, помог взаимообогащению их творчества. Многие любительские хоры для участия в фестивале вводили в свой репертуар православные песнопения, изучали манеру их исполнения.

Фестиваль церковной музыки стал образцом для аналогичных мероприятий в Минске, Вильнюсе, Гродно и во многих городах России и Украины.

Но не обошлось без искушения. Для обеспечения Фестиваля финансами и дальнейшего его развития был образован Фонд «Церковная музыка» (рук. Н. Бушко). Камнем преткновения стал финансовый вопрос. В результате раздора между светскими организаторами Фестиваля и прот. Михаилом Нигеревичем была сформирована своеобразная «партия», настроенная против директора, которого обвиняли в незаконном обогащении, в приглашении в жюри конкурса профессиональных музыкантов-католиков. Стороннему наблюдателю эти обвинения казались несостоятельными.

Региональная налоговая инспекция неоднократно проводила проверку финансовых документов Фонда «Церковная музыка» и управляемого Н. Бушко Дома Культуры в Хайновке. Проверки провели Министерство Культуры и Высшая Контрольная Палата Польши. Все проверки окончились с положительной оценкой деятельности Н. Бушко.

Проблема с приглашением в жюри польских музыкантов-католиков объясняется тем, что, к сожалению, профессиональных музыкантов-православных в Польше не было. На каждый фестиваль для работы в жюри приезжала народный артист СССР и Беларуси, сын православного священника Виктор Ровдо (Беларусь), регент кафедрального хора собора св. Александра Невского в Софии (Болгария) — Димитр Димитров,

Архиепископ Ионафан (Украина), регент собора св. Александра Невского в Париже Николай Осоргин. Своих представителей посылал в Жюри Митрополит всея Польши Василий, который впервые посетил фестиваль в 1994 г. (после его кончины фестиваль регулярно посещал Митрополит Савва).

В обстановке споров и слухов в 2002 году Его Блаженство Митрополит Савва принял решение отстранить Николая Бушко от руководства фестивалем и поставить во главе оргкомитета священника Михаила Нигеревича. Однако, «новое вино в ветхие мехи никто не вливает», эта попытка не увенчалась успехом. Поэтому в 2002 г. был организован новый фестиваль в Хайновке, названный «Хайновские дни церковной музыки», которым стал руководить протоиерей Михаил Нигеревич.

Николай Бушко продолжал работу над проектом «Международный фестиваль церковной музыки "Хайновка"» в Доме культуры в Хайновке, а после увольнения — в Белостоцкой филармонии. Художественным руководителем фестиваля в Белостоке стал один из ведущих современных композиторов Кшиштоф Пендерецкий. Оба фестиваля поддерживаются Министерством культуры Польши.

Фестиваль «Хайновские дни церковной музыки» проводится ежегодно по благословению Блаженнейшего Саввы, Митрополита всея Польши, и считается церковным фестивалем хоровых коллективов (церковных и светских). Жюри возглавляет иконописец протоиерей Леонтий Тофилук.

Проектом «Международный фестиваль церковной музыки "Хайновка"» в Белостоке интересуется и приветствуют его многие иерархи Православных Церквей. Он является светским фестивалем коллективов, которые исполняют исключительно хоровую церковную музыку. Жюри с 1983 г. возглавляет знаменитый польский композитор Ромульд Твардовский, автор множества композиций на канонические тексты Православной Церкви. Этот фестиваль вошел в реестр лучших фестивалей Польши (третий в списке после Фестиваля фортепианной музыки им. Ф. Шопена и Международного фестиваля современной музыки; оба — в Варшаве).

17 лет назад в митрополии РПЦ было направлено письмо от имени Блаженнейшего митр. Саввы с просьбой воздержаться церковным хорам от участия в фестивале в Белостоке. Однако хоры различных Православных Церквей мира, среди них хор Киево-Печерской Лавры, хор Санкт-Петербургской Духовной Академии и многие другие ежегодно участвуют в фестивале. Ему посвящено множество публикаций на сайтах различных православных епархий и патриархий. Хоровые коллективы из Беларуси, которые приезжают на оба фестиваля (в Хайновку и в Белосток), приобретают бесценный опыт общения с хорами из разных стран, обогащают репертуар, учатся бережному отношению к церковному наследию.

Лариса Александровна Густова-Рунцо, доктор искусствоведения, профессор

Подаяние

рассказ-притча

Стоял при дороге возле храма нищий. А мимо прихожанин проходил.

— Подайте, Христа ради.

— Сколько?

— Хоть бы рублик, на хлеб.

— Возьми.

— Спаси, Господи! А может, еще маленько?..

— Сколько?

— Еще рублик, на молочко...

— Возьми.

— А может, еще найдется, мне бы на... Да вот, ботинок дырявый...

— Сколько?

— Чего сколько?.. А! Да... А десять рубликов можете?

— Возьми.

— Спаси вас Господи!.. Слушай, брат, ты, я вижу, добрый человек, не то что эти... А можешь еще помочь? Мне бы на куртку новую.

— Сколько?

— А у тебя есть? Ну, рублей этак... сто. Хотя ладно, шучу, конечно, это уж я загнул...

— Возьми.

— Сотня? Слушай, я тебя раньше тут не видел. Ты не местный, видать? Может, ты с Севера, с заработков приехал? Ну, ладно, в душу лезть не буду. Слушай, а можешь мне еще денег дать?.. Мне и за квартиру, и за то, и за это надо...

— Сколько?

— Да ты подожди. Ты не подумай, что я пиваква какая... Мне правда по нужде надо...

— Сколько?

— Эх! Тысячу! А? Но я потом отдам, обещаю! У меня ж свой бизнес был, веришь? Да я такими деньгами ворочал, тебе и не снилось! Да вот судьба отвернулась, на мель сел, дальше некуда... А так бы никогда не опустился, чтоб у кого просить.

— Возьми.

— Подожди-подожди... А денежки-то у тебя настоящие... Да ты не обижайся, я ж на всякий случай. Дай-ка их во внутренний карман... У меня ведь знаешь карманов-то сколько... Так-так-так... Так-так-так... А ты, я вижу, не лыком шит... С виду простец, а такие денежки при себе носишь! И не боишься? Ладно. А давай откровенность за откровенность. Я тебе свою душу открою, а ты мне свою. Я ведь на самом деле не нищий. Да! Но у меня такой план: я хочу на новую квартиру собраться, а дело-то наше выгодное. Ну, я тебе подробности описывать не стану. Одним словом, мне еще немного собирать, и... А теперь ты мне скажи, сколько у тебя денег-то всего? И вообще, что ты за птица? Молчишь... А знаешь, что — дай мне сто тысяч, раз уж ты из фантастической книги в этот мир пришел. А еще лучше — двести. Мне их на квартиру и не хватает.

— Возьми.

— Стой! Стой! Смотрите, я у него ничего не брал, смотрите на руки! Ах ты, мент поганый! Так вы обмануть меня решили? Не выйдет! Ничего не возьму! Ну, давайте, вылезайте из своих углов, давайте на тепленького!.. Чего ждете? ... Чего стоишь? ... Ну, выкладывай... Ты откуда? А может, ты фокусник? Что-то ты слабовато одет для такой погоды, пальтишко-то у тебя похуже моего будет, да и карманы мелкова... Э... А как у тебя в таких карманах столько денег поместилось? Или у тебя за пазухой склад? А ну-ка давай пощупаем, что там у тебя... Да нет... Что ж я делаю, пес! Кто бы ты ни был, ты ж меня озолотил, можно сказать... Я на эти деньги!.. Дай я тебя расцелую... Да мне ж в ноги тебе упасть... Только что ж у тебя ботинки такие заношенные, подметки-то где?.. Стой! А сколько у тебя всего денег? А что, если мы с тобой... У меня знаешь сколько затей в свое время было? Я ведь особняк себе хотел построить с лошадиным заводом, скачки лошадиные устраивать, дурачье надувать, в общем, ипподром, ну, и всё, что из этого вытекает — на выручку прикупить того-другого, золотишка, камушков... Разжиться чуток да и свалить из этой дыры в теплые страны, к морю, на небольшую виллу с садиком... даже не с садиком, а с приличным садом, с газонами, фонтанами, скульптурами мраморными, прислужгой, девочками, бассейнами... и чтобы на приличном агрегате разъезжать на викэнды к друзьям-товарищам, скажем, на роллс-ройсе, с кожаным салоном, инкрустациями, позолотой... да это мелочи... главное, чтобы все хорошо знали, с кем дело имеют... На людей с такими деньгами знаешь как окружающие смотрят?! А он на них — как на пыль под ногами... Вот, вот что мне надо... И мало этого. Я знаешь куда метил? В члены правительства, в парламент, в центр... Чтoб значок в петлице, чтоб свой телеканал перед выборами, чтоб пиар продуманный, а там... Только мне, братишка, оттолкнуться от чего-то надо... А я смотрю, что с тобой можно дело иметь. Давай так: идеи мои, а деньги твои... Но это пока. Потом и денег у нас будет на двоих полно, я тебе всё отдам, сполна, вот увидишь. Ну, что? Идет? Не раздумывай, у меня голова варит будь здоров, мы с тобой такого наворочаем! Сколько ты сейчас можешь выложить? Пол-лимона найдем?

— Возьми.

— Нет! Стой здесь, я сейчас того... за мешком сбегая, только ты никуда не уходи, слышишь... Или, может, у тебя и мешок найдется? Кто тебя знает... Фу, бред какой-то... Мешок есть?

— Возьми.

— Дай сюда, всё, всё сюда давай... быстрее, пока не накрыли... Что ж ты сразу не сказал, что ты лихой парень?

Один работаешь или с подельщиками? Банчик, что ль, накрыли? Так, может, вы и меня в свой хоровод решили... Вот этого не надо... Всё! Бывай, братишка! Свидимся нескоро! До встречи на Гавайях!.. Э-э-э-э... А может, ты колдун? Хоть я и не верю во все эти басни, ну там про Бога да про лешего... Говори прямо — колдун? Тыфу ты! Чтoб тебя! Колдун — не колдун... А вот достань мне откуда хочешь сто миллионов, а там хоть хвостом у меня перед носом крути.

— Возьми.

— А! Нечисть поганая! Всё давай сюда... вот так, поплотнее сложу, всё поместится... и еще место останется... А я знаешь, что... я лошадей разводит не буду, я лучше оружие куплю, да не пистолетики, конечно, а танки, самолеты, зенитные установки... а с оружием всё что хочешь можно... армию наемную можно, и всякую мелочь политическую как вшей давить, да диктовать аккуратно, что кому делать... Власть, власть... Где сила, там и власть... А ты давай мне еще, ну, ну, ну... Дашь еще?

— Сколько?

— Миллиард, сотню миллиардов, триллион... и не рублями... твердой валютой можешь? Ну? Можешь?

— Возьми.

— Стой здесь! Я за лопатой... там под деревом всё закопаем... так-так... Попробуй куда уйди! Я ж тебя из-под земли достану! Да лопатой ведь до утра копать... Бульдозер нужен... Стой здесь, на месте... Или нет! А еще можешь? Ну? Дай еще...

— Сколько?

— Триллионы, биллионы, квинтильоны... чтоб всё, чтоб всех купить... чтоб всю землю под себя подмять... можешь???

— Возьми.

— Н-е-е-е-ет!!! Чтoб весь космос, все галактики, все миры... всё, что только существует... Можешь? Ну, умоляю тебя, ответь, что не можешь!

— Возьми.

— Господи! Боже мой! Смилуйся надо мной! Остановись!.. Стой!.. Возьми обратно всё... всё возьми... Это же сон? Бред? Ничего этого нет?.. Или есть? Кто ты?

— Христос.

— Кто?..

— ...

— Куда Ты шел?

— К тебе.

— Зачем?

— Ты просил подаяние.

— И что Ты мне дашь?

— Всё, что попросишь.

— А что мне просить?

— Чего тебе не хватает.

— Но у меня всё есть...

— Ты получил всё, что хотел.

— Господи, я получил всё, что хотел!

— Мне пора.

— А куда Ты идешь?

— Ты у Меня не один.

— А можно мне с Тобой?

— Да. Но не без креста.

— Так дай мне крест!

— Возьми.

Александр Беганский

Война и мир Вадима Сидура

С 10 по 28 июля в Национальном историческом музее Беларуси экспонировалась выставка «Война и мир Вадима Сидура». На ней были представлены около пятидесяти работ всемирно известного художника и скульптора-авангардиста, созданные в разные годы — скульптуры, гравюры на линолеуме и стихи. Мастер обращался к вечным вопросам общечеловеческих ценностей,

в его работах — ужас войны и насильственной смерти, нависшая опасность глобальной экологической катастрофы, поиск гармонии в мире, преклонение перед величием человеческих чувств. Об этом на открытии экспозиции рассказала представительница московского Манежа Татьяна Солтановская. Выставка изначально была задумана как передвижная экспозиция. В 2016-2019 годах проект был показан в Москве, Страсбурге, Люксембурге, Берлине, Санкт-Петербурге, Вологде и Костроме. Из Минска экспозиция направилась в Казань.

Родился Вадим Сидур 28 июня 1924 года в Екатеринославе (позже Днепропетровск). Пережил ребенком годы страшного голода на Украине. В детстве увлекся валянием, занимался в художественном кружке.

В 1942 году, после военного училища, будущий скульптор был призван на фронт, командовал пулеметным расчетом, воевал в частях 3-го Украинского фронта. Вспоминал: «Пути войны, как известно, неисповедимы. И когда восемнадцатилетним младшим лейтенантом, командиром пулеметного взвода я дошел до своего родного города и своей улицы, то уже от угла увидел, что от дома, где я родился и вырос, не осталось ничего. Только печная труба торчала как новаторский памятник моему детству и юности...»

В 1944 году в бою под Кривым Рогом, около станции Латовка, Вадим Сидур был тяжело ранен в лицо. Врачи боролись за его жизнь два месяца, но увечье, которое он маскировал, отравив бороду, осталось. В 19 лет Вадим Сидур стал инвалидом II группы, кавалером орденов Отечественной войны 2-й степени и нескольких боевых медалей и был демобилизован в звании гвардии старшего лейтенанта.

В 1945 году Сидур поступил на факультет монументальной скульптуры Московского высшего художественно-промышленного училища — знаменитую Строгановку.

Занимался скульптурой и книжной иллюстрацией. Сначала работал в классической манере, позже его работы обрели черты импрессионизма, затем — модернизма. Настоящий перелом произошел в 1961 году, когда художник чудом выжил после обширного инфаркта. Именно тогда он сосредото-

Я раздавлен
Непомерной тяжестью
ответственности
Ничего не могу
предложить человечеству
Для спасения
Остается застыть
Превратиться
в бронзовую скульптуру
И стать навсегда
Безмолвным
Взывающим

Вадим Сидур, 1983

Православный календарь

- 9.08 Вмч. и целителя Пантелеимона
- 10.08 Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрия»
- 14.08 Происхождение (изнесение) Честных Древ Животворящего Креста Господня. Начало Успенского поста
- 19.08 **Преображение Господне**
- 20.08 Свт. Митрофана, еп. Воронежского
- 21.08 Зосимы и Савватия Соловецких
- 22.08 Ап. Матфия
- 26.08 Свт. Тихона, Задонского чудотворца. Минской иконы Божией Матери
- 27.08 Прп. Феодосия Печерского
- 28.08 **Успение Пресвятой Богородицы**
- 29.08 Перенесение из Едессы в Константинополь Нерукотворенного Образа Господа Иисуса Христа
- 31.08 Иконы Божией Матери «Всецарица»
- 6.09 Свт. Петра, митр. Киевского, Московского и всея Руси чудотворца
- 8.09 Сретение Владимирской иконы Пресвятой Богородицы
- 10.09 Прп. Иова Почаевского. Собор прпп. Отцов Киево-Печерских в Дальних пещерах почивающих
- 11.09 Усекновение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна
- 12.09 Блгв. вел. кнн. Александра Невского и Даниила Московского
- 14.09 Начало индикта. Церковное новолетие

точился на передаче не внешних подробностей, а чувства, эмоций. В этот период и были созданы всемирно известные работы. В последние годы Сидур использовал для своих произведений отходы техногенной цивилизации — обломки железных труб, вентили, болты. Именно такие материалы считал соответствующими для передачи ощущения нависшей над людьми по их же вине катастрофы.

Сидур постоянно сталкивался с официальным неприятием своих работ, обвинялся в формализме и пацифизме. При жизни не мог выставлять свои работы в СССР; за рубежом состоялось более 30 выставок. Скульптуры по его моделям установлены в Германии: «Памятник погибшим от насилия» (Кассель, 1974), «Памятник современному состоянию» (Констанц, 1974), «Треблінка» (Западный Берлин, 1979), «Взывающий» (Дюссельдорф), в США — «Голова Эйнштейна» и др.

Работал как график, писал стихи и прозу, имевшие хождение в самиздате и печатавшиеся на Западе. Умер скульптор 26 июня 1986 года в Москве. В 1989 году был создан Государственный музей Вадима Сидура.

Имя Сидура хорошо известно людям, причастным к миру искусства. В 2015 году оно стало известно широким массам после погрома, учиненного на выставке в Манеже вандалами, называющими себя «православными активистами». Недоступные их пониманию образы они назвали оскорбительными. К сожалению, уголовное дело в отношении хулиганов не закончено.

Выставка Сидура в Минске вызвала огромный интерес. Это один из сильнейших музейных проектов, заставляющих зрителя задуматься над глобальными вопросами человеческого бытия.

Елена Михаленко

Куда уходит детство?

рассказ

Поезд тронулся. За окном замелькали огни небольшого городка, силуэты домов знакомых деревень. Кто-то спал, кто-то только готовился ко сну. Мои попутчицы, девчушки-хотушки, рассматривали фотографии в телефоне, слушая музыку из одних наушников. До моего слуха донеслась старая песня в исполнении молодой неизвестной мне певицы:

«Куда уходит детство, в какие города? И где найти нам средство, чтоб вновь попасть туда?..»

Мне не спалось. Песня навязчиво звучала в голове: «Куда уходит детство»...

И правда, куда уходит детство?

Куда ушло мое детство?

Из душного вагона память отбросила меня на лет 35 назад, прямо в сугроб. Зима в моем детстве была холодная и снежная. И вот уже звучит другая песня:

«Добрый вечер, щедрый вечер, добрым людям на весь вечер»...

Это мы гурьбой, под Старый Новый год, со школьной второй смены домой возвращаемся. В каждый дом «щедровать» зайдем.

«Добрый вечер, щодры вечер, добрым людям на весь вечер»...

А потом у моей подружки Аллы «заработанное» делим — конфеты, печенье, яблоки...

А здесь я еще совсем маленькая. Прижалась к окну, жду. Сейчас колядовать придут с «биклеем», так у нас на деревне «Вифлеемскую звезду» называют. Красота неопишная — и крутящиеся биклеи есть, и светящиеся! А за окном колядовщики поют: «Дева без мужа Сына родила»...

Память — лучшая машина времени. На дворе уже лето. Мама суетится у плиты. На столе баночка майонеза, вареная колбаса, горошек, будем делать салат. Завтра праздник пророка Божия Ильи, как говорят у нас, «святок». Придут гости.

Утром папа засобирился в храм, чуть позже туда отправилась и я с подружками. В храме народа — не протолкнуться! Столько же стоит в церковном дворе. И это не удивительно, наш храм чуть ли не единственный на всю округу не закрыт. Потому и съехались сюда богомольцы из окрестных деревень.

В моем детстве не то, что молиться, про Бога даже говорить не разрешалось. Но «святок» у нас всегда праздновался с размахом. Это была вторая Пасха!

Мы, детвора, поначалу все боль-

ше за церковной оградой. Там теньки продают «петушки» — сахарные конфеты на палочке. Накупив «петушков», отправляемся к храму. А во дворе накрыт большой стол, на нем огурцы, помидоры, булочки, компот... так хочется попробовать! Но папа не разрешает. Это для тех, кто издалека приехал и у кого в деревне нет родственников. Тут же неподалеку стоят нищие, просят милостыню. Помню, был среди них слепой, он пел про Бога. А я стояла около него и слушала!

Ну прямо как в той песне иеромонаха Романа: «Пел слепой заученное с детства... И невольно западала в сердце, то ли песня, то ли боль души»

Песню я не помню. Но ее след остался в моем сердце. Вот и Крестный ход. Служба закончилась. Папа заглядывает в лица, ищет свою сестру с мужем, приехавших к нам на праздник. А дома уже накрыт стол. Настроение — самое лучшее! Праздник чувствуется во всем. В самый его разгар во двор заходят «погорельцы», калеки и тот слепой с поводырем, просят милостыню. И все подают: кто рубль, кто копейку.

Время мчится. Я выпорхнула из родительского гнезда. Но каждый год на престольный праздник я дома. И уже не за церковной оградой, как в детстве, а в храме.

После службы, бывало, зайдешь по дороге в магазин чего-нибудь докупить, а за тобой следом бабулька забегает и просит:

— Люди добрые, пустите без очереди хлеба купить, дома гости.

— Так у всех гости, — ответит кто-то из очереди.

— Так ваши еще не дошли, мои уже дома.

— Ладно, бабка, иди без очереди.

И кажется, с тех пор ничего не изменилось. Хотя изменилось, и очень многое. Больше не ходят по домам погорельцы и калеки. Я стала совсем взрослой. Покинули этот мир папа и мама. Отошел ко Господу мой старший брат Леня. Но, как и прежде, я тороплюсь домой, накрываю стол, будут гости. Придут племянники с семьями. Ведь сегодня в деревне «святок»!

И если когда-нибудь кто-то спросит меня, куда ушло мое детство, — я отвечу: «В родные Пинковичи, к праздничному столу, деревянному храму и сахарным петушкам!»

Татьяна Горох

Газета создана в 1999 году по благословию Его Высокопреосвященства Митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси.

Газета зарегистрирована в Министерстве информации Республики Беларусь 2 июля 2009 г., рег. N 544

Допущено к изданию Издательским советом БПЦ. Решение № 187 от 13.11.2012

Учредитель — Борисовская епархия Белорусской Православной Церкви

Газета издается при поддержке Синодального отдела религиозного образования и катехизации Белорусского Экзархата

Главный редактор — Михаленко Елена Иосифовна

Редакционная коллегия: иерей Алексей Хотеев, Ахметшин А.И., Дашкевич Т.Н., Турлюк В.С., Фомина А.Д.

Компьютерная верстка — Ольга Титко-Михаленко

Адрес редакции:

г. Минск, 220030
ул. Кирилла и Мефодия, 5,
тел.: 8 017 282 92 31.

Для писем:

Минск-96, а/я 20
e-mail: gaz-vosk@yandex.ru

Банковские реквизиты:

УРГ «Воскресение»
УНП 101559036
Р/счет
BY59BPSB30151041420189330000
BIC BPSBBY2X.
ОАО «БПС-Банк», г. Минск,
пр. Машерова, 80.

Газета выходит 1 раз в месяц на русском языке.

Отпечатана в ОДО «Знамение».
ЛП 02330/85 от 29.03.2004
г. Минск, ул. Корженевского, 14

Подписано в печать 5 августа 2019 г.
Тираж 1500 экз.
Заказ № 384.

Редакция оставляет за собой право публиковать материалы в порядке обсуждения, не разделяя точки зрения автора.

Присланные рукописи не рецензируются и не возвращаются.

При перепечатке ссылка на «Воскресение» обязательна.